

Краткие сообщения

УДК 343.13+343.133

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МОДЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВЛАСТНЫМИ СУБЪЕКТАМИ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

И. И. Ахматов,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики, Южно-Уральский государственный университет

Рассмотрены отдельные стороны функционирования модели уголовно-процессуальных отношений в стадии возбуждения уголовного дела.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные отношения, следователь, прокурор, стадия возбуждения уголовного дела.

Весьма значимой стороной реализации властеотношений в уголовном судопроизводстве является служебная и контрольно-надзорная деятельность участников уголовного судопроизводства. Такие социальные связи являются не вспомогательным (как считают некоторые исследователи¹), а неотъемлемым компонентом предмета правового регулирования уголовно-процессуального права. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ обновлено содержание ряда правовых норм института возбуждения уголовного дела, регулирующего, в частности, общественные отношения между органами предварительного расследования, с одной стороны, и отношения между этими государственными органами и прокуратурой – с другой.

Однако, несмотря на столь оптимистичное наименование указанного законодательного акта, на наш взгляд, модель уголовно-процессуальных отношений в данной стадии уголовного судопроизводства с позиции критерия целесообразности усовершенствована не была. Так, ввиду законодательного пересмотра нормы ч. 6 ст. 148 УПК РФ расширен и без того обширный круг полномочий прокурора по отношению к органу предварительного следствия, причем последний в то же время оказался вовлеченным в атмосферу прочной зависимости от властных изъявлений прокуратуры. Между тем концепцией самостоятельности органов предварительного следст-

вия, реализованной в УПК РФ в 2007 году, определена компетенция должностного лица, осуществляющего процессуальное руководство предварительным следствием, – руководителя следственного органа. Как правило, должность последнего занимают высококвалифицированные работники аппаратов следствия – процессуалисты с юридической (следственной) практикой и развитым чувством профессионального долга и ответственности за принимаемые решения, требующие от подчиненных по службе лиц неукоснительного соблюдения закона в процессе правоприменения. В связи с этим правомерна постановка вопроса следующего содержания: какова необходимость в организации работы механизма прокурорского руководства по отношению к деятельности следственных аппаратов в стадии возбуждения уголовного дела? Особую значимость этот вопрос имеет при таком положении, когда решения, принятые надзирающим субъектом в рамках предусмотренных УПК РФ полномочий, являются проявлением правового дилетантизма начинающих прокурорских работников, порождают необоснованные препятствия к производству полноценного расследования в виде отмены юридически правильных правоприменительных актов органов предварительного следствия в стадии возбуждения уголовного дела. Изложенное показывает, что в настоящее время важна законодательная разработка специальных гарантий независимости следователя от необоснованных и незаконных актов прокурорского реагирования. Нам представляется, что отступать от взятого государством

курса на обеспечение самостоятельности органов предварительного следствия законодательно нецелесообразно, особенно в условиях действия специальных нормативных актов, посвященных их правовому статусу. К примеру, в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 5 Федерального закона «О следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ следственные органы и учреждения Следственного комитета осуществляют полномочия независимо от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, иных органов и в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Действующий механизм устранения разногласий между следователем и надзирающим прокурором в рамках системной модели уголовно-процессуальных отношений с учетом юридических, социальных и психологических закономерностей ее развития не всегда оправдан на практике. Это объясняется рядом причин. Так, в редакции п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ вообще отсутствует указание на возможность обжалования следователем вышестоящему прокурору решения надзирающего органа об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Дополнение статьи соответствующим правомочием следователя необходимо, но оно не сделает порядок оспаривания актов прокурора в стадии возбуждения уголовного дела в полной мере эффективным. Сама процедура разрешения правового конфликта все еще останется выгодной для прокурора, отменившего решение следователя в стадии возбуждения уголовного дела. Не будем отрицать тот факт, что вышестоящее должностное лицо прокуратуры, рассматривающее жалобу следователя, из соображений приращения показателей профессиональной деятельности и в атмосфере ведомственного протектората в ряде случаев склонно поддерживать позицию своих коллег, обеспечивать интересы подчиненных должностных лиц (нижестоящих сотрудников прокуратуры), тем более с учетом весьма радикальной концептуальной установки абз. 3 п. 4 Приказа Генерального прокурора РФ «О порядке рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и

прокурора» от 1 ноября 2011 г. № 373: «Принципиально отстаивать занятую позицию и отменять незаконные или необоснованные постановления в порядке, установленном УПК РФ». В связи с этим следователю, осознающему бесперспективность обжалования вышестоящему прокурору соответствующих решений надзирающего субъекта, по обозначенным социально-психологическим факторам ничего не остается делать, как смириться с волеизъявлением уполномоченного на основании ч. 4 ст. 146, ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурора.

Результативной, на наш взгляд, мерой законодательного совершенствования процедуры обжалования следователем незаконных и необоснованных актов прокурорского реагирования в стадии возбуждения уголовного дела могло бы явиться закрепление в УПК РФ правомочия следователя на судебное обжалование в порядке ст. 125 УПК РФ решений прокурора, принимаемых на основании ч. 4 ст. 146 УПК РФ, ч. 6 ст. 148 УПК РФ. Соответствующие дополнения надлежит внести в гл. 16 УПК РФ в целях обеспечения процессуального интереса следователя в полномерном и беспрепятственном производстве предварительного следствия. Это предложение не противоречит правовой норме ст. 123 УПК РФ, которая предусматривает, что действия (бездействие) прокурора могут быть обжалованы в установленном Кодексом порядке участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

Такой подход обеспечивает баланс интересов властных субъектов процессуальных отношений на исходном этапе уголовно-процессуальной деятельности, поскольку у органов предварительного следствия появится альтернатива, возможность выбора механизма преодоления разногласий с органами прокуратуры. Кроме того, соответствующее дополнение гл. 16 УПК РФ позволит следственному аппарату отстаивать свою профессиональную компетентность, властный авторитет в процессе разрешения межведомственного конфликта беспристрастным судебным органом.

¹ См., например: Милицин С. Д. Предмет регулирования советского уголовно-процессуального права. Свердловск, 1991. С. 32.

Статья поступила в редакцию 5 сентября 2012 г.